

Цзинь Хун внезапно отвел его в сторону.

“Брат Цинь, подумай трижды”.

Цинь Чанцин посмотрел на него в замешательстве: “Что случилось?”

“Вы хотите стать даосской парой с мисс Шу Тянь?”

“Если не произойдет ничего неожиданного, тогда, конечно, я это сделаю”.

Цинь Чанцин никогда раньше не видел девушку с состоянием в 777 долларов, к тому же она еще и красива. Раз она согласна, почему бы немедленно не забрать ее обратно?

Цзинь Хун торжественно сказал: “Город Лю необычен, особенно семья Чжоу, которая довольно известна в префектуре Иньсю. У них есть ученик во внутренней секте секты Линсяо, вот почему семья Шу делает все возможное, чтобы польстить им.”

“Оставляя этого человека в стороне, мастер семьи Шу находится на стадии культивирования Ци 9-го уровня, и это не тот, с кем мы можем иметь дело. Если брат Цинь женится на мисс Шу Тянь, я боюсь, что семья Чжоу этого так не оставит.”

Цинь Чанцин кивнул: “Ну и что?”

Цзинь Хун был ошеломлен: “Что?”

Цинь Чанцин сказал: “Я имею в виду, он всего лишь ученик внутренней секты, должен ли я уступить ему?”

Цзинь Хун: “...”

Старший брат, он ученик внутренней секты! Обычно у них, по крайней мере, есть фундаментальное развитие. Разве ты не собираешься уступить ему?

По мнению Цзинь Хуна, поскольку Цинь Чанцин был низведен до светского мира, Мо Цзючжоу часто мог незаметно помогать ему, но с такого рода открытыми делами, в которых участвовал ученик секты, было бы не так легко справиться.

В лучшем случае, когда рядом Мо Цзючжоу, ученик внутренней секты не осмелился бы быть слишком самонадеянным.

Но помогать Цинь Чанцину в борьбе с семьей Чжоу, если об этом станет известно всем, было бы, во-первых, неуместно, а во-вторых, репутация могла бы оказаться не очень хорошей.

В конце концов, город Лю - территория секты Линсяо.

Без правил нет круга.

Однако Цинь Чанцин чувствовал, что старика никогда не волновали правила.

Хотя он и сказал это, он не планировал просить старика принять меры.

Наступает ночь.

Оживленные сцены на рынке постепенно исчезли вместе с угасающим дневным светом,

поскольку многие люди начали собирать вещи и готовиться к отдыху.

Цинь Чанцин походил вокруг, не найдя ничего, что ему понравилось, но вместо этого получил кучу 'жетонов'.

Некоторые из них были нефритовыми подвесками, некоторые - веерами, а некоторые - носовыми платками, все это были личные вещи, которые, согласно обычаям рынка, означали, что если женщина-культуратор была готова отдать их, это означало, что он может посетить ее палатку сегодня вечером, чтобы обсудить совершенствование.

Поначалу Цинь Чанцин был весьма удивлен и пребывал в нерешительности по поводу такого смелого выражения любви. Но после того, как он стал свидетелем того, как мужчина и женщина вместе вошли в палатку, он понял, что культураторы не утруждают себя таким притворством.

У тех, кто пришел сюда, была четкая цель, и они были бы вместе, если бы все шло хорошо. Главный принцип вежливости в этом мире обеспечивал защиту для этого быстро развивающегося метода заключения брака. Цинь Чанцин многое из этого видел раньше, поэтому быстро приспособился.

На этот раз даже Цзинь Хун нашел даосскую пару-единомышленницу. Многозначительно посмотрев на Цинь Чанцина, он вошел в палатку.

Молодая женщина подбежала к Цинь Чанцину, застенчиво протянула ему нефритовый кулон и быстро убежала обратно в палатку.

"Это..."

Цинь Чанцин огляделся.

Он обнаружил, что большая группа мужчин-культураторов вокруг него пристально смотрит на него.

Может, мне поделиться чем-нибудь с вами, ребята?

Цинь Чанцин был несколько обеспокоен, поэтому он просто сложил все вещи в свою сумку для хранения и пошел в одном направлении.

На определенной части рынка.

Шу Тянь сидела одна в палатке, положив руки на колени, и выглядела немного взволнованной.

Честно говоря, она не знала, как у нее это получится, прежде чем прийти сюда самой.

Просто она слышала от других о сложившейся здесь ситуации и пришла с позицией 'мертвой лошади как живого лошадиного доктора'.

В конце концов, она не хотела выходить замуж за этого старика.

Хотя его совершенствование достигло стадии культивирования Ци 9-го уровня, это был предел для него в его жизни. Какой смысл ей выходить за него замуж?

Это потому, что он никогда не преодолеет стадию очищения Ци?

Это потому, что он не принимает ванну?

Это потому, что он старый?

В любом случае, у нее не было привязанности к семье Шу.

“Интересно, придет ли молодой мастер Цинь сегодня вечером или нет...”

Шу Тянь молча размышляла, одновременно выжидая и опасаясь. И вот, когда ночь сгустилась, внезапно послышались приближающиеся шаги.

Шу Тянь напряглась всем телом и увидела, как поднимают палатку, когда Цинь Чанцин наклонилась и вошла внутрь.

Раздраженно фыркнув, свеча погасла.

[Динь~ Вы женились на жене, член семьи +1, семейное состояние +777, вознаграждены пилюлей, сохраняющей молодость*1, а самосовершенствование увеличилось на шесть лет.]

На следующий день Цинь Чанцин нашел немного свободного времени, чтобы получить награду за культивирование, и успешно перешел на стадию культивирования Ци 9-го уровня.

[Ведущий: Цинь Чанцин]

[Духовный корень: Средний уровень 9-го уровня]

[Совершенствование: Культивирование Ци 9-го уровня]

[Подпрофессия: Переработка эликсиров (средний элемент уровня 1)]

[Члены семьи: 11]

[Семейное состояние: 2533]

[Потомство: 6]

Алгоритм определения членов семьи основан не на свадебной церемонии, а на физическом близком контакте.

Итак, после однодневных развлечений за розовым занавесом Шу Тянь уже стала частью семьи Цинь.

“Удача перевалила за 2000 год, но вознаграждение не срабатывает, похоже, до следующего этапа еще далеко”.

Цинь Чанцин с нетерпением ждал денежного вознаграждения, потому что оно могло помочь повысить квалификацию всей семьи.

К сожалению, прорыв 2000 года не спровоцировал его, поэтому кажется, что для достижения следующего этапа потребуется по меньшей мере 5000 или даже 10 000 человек.

Цинь Чанцин втайне покачал головой, сосредоточившись на своем совершенствовании и с нетерпением ожидая дня основания Фонда.

В последующий период Цинь Чанцин взял Шу Тянь и начал прогуливаться по рынку.

Они больше ничего не покупали, только кое-какие травы для алхимии.

Жизнь культиваторов оказалась еще более трудной, чем он себе представлял. У большинства из них были низкие способности, и хотя они случайно подверглись совершенствованию, у них не было достаточно ресурсов, чтобы прокормить себя, поэтому им приходилось полагаться на самих себя. По сравнению с ними Цинь Чанцину действительно повезло, что он встретил Мо Цзючжоу и был принят в секту Линсяо.

“В этом мире действительно не так много обычных людей, которые могут достичь успеха в самосовершенствовании”.

Цинь Чанцин вздохнул про себя.

Затем, по пути, он собирал знаки внимания.

Несмотря на то, что Шу Тянь была с ним, она все равно получала знаки внимания от женщин-культиваторов. За последние несколько дней те пожилые женщины, которые поняли, что у них нет шансов, перестали проявлять инициативу, а те, кто остался, были довольно молоды и красивы.

Эти женщины обычно были из семей культиваторов.

В конце концов, женщины-практикующие обычно начинали искать даосскую пару, когда становились старше и уставали от самосовершенствования. Тем, кто приходил в юном возрасте, семья приказывала установить с кем-нибудь отношения.

Поскольку личность Цинь Чанцина как ученика секты Линсяо стала известна, даже при том, что его конкретный уровень развития был неизвестен, предполагалось, что это будет не так уж плохо.

Одно это было сильным моментом.

Однако, как сказал Цзинь Хун, у него осталось не так много хороших вариантов, из которых он мог бы выбрать.

Женщины-культиваторы с хорошими духовными корнями уже вступили в секты.

Если бы у женщины-самосовершенствующейся были как хорошие духовные корни, так и красота, почему она выбрала бы вас?

Но то, что он был хорош собой, давало ему преимущество. За последние три дня до окончания ярмарки свободных культиваторов Цинь Чанцин зашел в палатку другой женщины-культиватора.

Ее звали Ван Сяося, она также была семейной ученицей, с духовным корнем среднего уровня 9-го уровня и милым круглым личиком.

У нее не было трагического прошлого, и она не подвергалась давлению со стороны своей семьи, как Шу Тянь. Она просто почувствовала, что ее самосовершенствование безнадежно, и пришла найти даосскую пару, а затем нашла Цинь Чанцина.

В палатке раскрасневшиеся щеки Ван Сяося выглядели чрезвычайно нежными. Голосом,

похожим на комариный, она сказала: “Это в первый раз для меня, пожалуйста, будь нежен, муж мой”.

Ярмарка свободных культиваторов закончилась, в то время как некоторые люди все еще не хотели уходить.

Цинь Чанцин был вполне удовлетворен, так как на этот раз он купил много трав и нашел две подходящие даосские пары.

Просто от убийственных взглядов окружающих культиваторов-мужчин у него по коже побежали мурашки.

“Сяосяо, ты возвращайся первой, а я позже зайду к тебе домой, чтобы сделать предложение”.

За пределами хребта Сяньфэн Цинь Чанцин обратился к Ван Сяосяо.

Девушка была из семьи Ван из города Линши, расположенного более чем в двухстах милях от города Хэйю. Ходить туда-сюда, чтобы сделать предложение, было бы очень хлопотно, но Цинь Чанцин решила сделать это официальным делом.

В конце концов, количество жен, на которых он собирался жениться, было немного слишком большим. Было бы бессмыслицей говорить, что он мог распределять свою любовь равномерно, поэтому ему оставалось только стараться быть как можно добрее к каждому из них.

В его сердце не было различия между главной женой и наложницей. Все они были либо женами, либо наложницами, но, в конце концов, все они были его женами.

<http://tl.rulate.ru/book/100108/3416226>